

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (на примере ПЕРМСКОГО КРАЯ)*

* Статья подготовлена по теме исследований "Теоретико-методологический инструментарий системы управления комплексным развитием инфраструктуры сельских территорий региона на инновационной основе", выполненных за счет бюджетных средств по плану НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2016-2018 гг. (тема НИР в ИСГЗ № 0404-2015-0017).

THE DEVELOPMENT TENDENCIES OF RURAL TERRITORIES' REGIONAL INFRASTRUCTURE (ON THE PERM TERRITORY EXAMPLE)

*A. Pytkin
E. Kovaleva
G. Tiron*

Annotation

In the article, on the Perm Territory example, analysis of the features of development of regional infrastructure in rural territories, which allows to state the transformation period was marked by the widening gap between urban and rural territories in a level and conditions of a population life. The authors studies the problems of sustainability of rural territories allow you to mark major trends complement and extend ideas about state regulation of development of infrastructure. The obtained results can be claimed for programming and implementation of comprehensive infrastructure development of rural territories at regional and municipal level.

Keywords: rural territories infrastructure, agrarian production, institutional environment, inter-level interaction, sustainable development.

*Пыткин Александр Николаевич
Д.э.н., профессор,
Пермский филиал Института
экономики УрО РАН
Ковалева Елена Борисовна
К.э.н., с.н.с. Пермский филиал
Института экономики УрО РАН
Тиرون Георгий Георгиевич
К.э.н., с.н.с. Пермский филиал
Института экономики УрО РАН*

Аннотация

В статье на примере Пермского края проведен анализ особенностей развития региональной инфраструктуры сельских территорий, позволяющий констатировать, что трансформационный период сопровождался увеличением разрыва между городом и селом по уровню и условиям жизнедеятельности населения. Авторские исследования устойчивости развития сельских территорий позволили выявить отдельные тенденции, дополняющие и расширяющие представления о государственном регулировании развития территориальной инфраструктуры. Представленные результаты могут быть использованы при программировании и реализации комплексного развития инфраструктуры сельских территорий на региональном и муниципальном уровне.

Ключевые слова:

Инфраструктура сельских территорий, аграрное производство, институциональная среда, межуровневое взаимодействие, устойчивое развитие.

Развитие инфраструктуры сельских территорий Российской Федерации до настоящего времени осуществляется не планомерно, ввиду отсутствия общих концептуальных установок деятельность отдельных отраслей и объектов инфраструктуры разобщена. Субъекты управления преследуют различные частные цели и зачастую решают противоречивые задачи.

Вместе с тем, согласно принципам национального общественного устройства, органы, отвечающие за управление инфраструктурным комплексом сельских территорий, должны вести деятельность в тесной взаимосвязи с администрациями муниципальных образований, агропредприятиями, организациями жилищно-коммунального хозяйства, местным населением.

В этой связи, помимо выбора подхода к развитию инфраструктуры сельских территорий немаловажной процедурой становится диагностика всех сфер жизнедеятельности местного населения. Ее результаты позволят разработать соответствующие мероприятия по преодолению негативных последствий и аккумуляции положительных воздействий внешних и внутренних факторов, определяющих успешность реализуемых инновационных мероприятий и влияющих на результативность управления, эффективность агропроизводства и иных видов деятельности.

Не подвергаемый сомнению постулат о приоритетности производственных сил в непосредственном взаимодействии с производственными отношениями подчерки-

ваит значение агропромышленной инфраструктуры в достижении определенного общественного результата для устойчивого развития сельских территорий. То есть аграрная деятельность выступает основой всех общественных процессов на селе [1–4]. В соответствии с данным утверждением рассмотрим отдельные динамические ряды показателей инфраструктурного развития сельских территорий Пермского края, начав свой анализ с производственной составляющей.

В основе любых воспроизводственных процессов лежит капитал, его структура и инвестиционная составляющая. В табл. 1 приведены показатели инвестиций в основной капитал, отображающие закономерности, обусловленные реализацией мероприятий государственной политики поддержки АПК региона за последние десять лет.

Существенный прирост инвестиций в период с 2013 года обусловлен реализацией комплекса мер так называемой несвязанной поддержки агропроизводства, призванных нивелировать негативные последствия присоединения России к ВТО. Для преодоления нарастающего неравенства между отечественными и зарубежными аграрными товаропроизводителями государство посредством целого ряда инструментов оказывает финансовую поддержку в развитии логистики и переработки, технологическом переоснащении отрасли и т.п.

Дополнительный импульс активизации инвестиционным вливаниям придали введенные ограничения на поставку сельскохозяйственной продукции из ряда стран, положительным образом сказавшиеся на эффективности аграрной отрасли, что в свою очередь заинтересовало бизнес и обеспечило более высокую отдачу на вложенные средства. В то же время, показав прирост в 2013–2015 гг. инвестиционных средств в абсолютном значении, их доля в региональной структуре не изменилась (причина – реализация мероприятий государственной программы по обеспечению обороноспособности страны на крупнейших промышленных предприятиях Пермского края).

Инвестиционные средства направлялись на строительство производственных мощностей отрасли животноводства (содержание крупного рогатого скота, свиней, овец, птицы), электрификацию аграрной отрасли, введение в эксплуатацию зерносушилок, зернохранилищ и картофелехранилищ (табл. 2).

На этом фоне диссонансом выглядит снижение энергетических мощностей сельскохозяйственных предприятий региона (табл. 3).

Нельзя не отметить беспрецедентное снижение числа сельскохозяйственных организаций в регионе – падение от уровня 2000 года составило 34% (справочно: в 1991 году в Пермском крае было 444 сельскохозяйственных организаций). Первые 10 лет трансформации экономических отношений данный показатель в регионе практически не менялся, но в последующем приватизация, выделение имущественных долей и их скупка частным бизнесом запустили процессы масштабной ликвидации организованного сельскохозяйственного производства.

Показатели энергетической мощности на одного работника и на 100 гектар посевных площадей, с одной стороны, свидетельствует о росте производительности труда в аграрном секторе и избавлении от избыточных, зачастую морально устаревших технологических средств, с другой стороны, о негативных последствиях переустройства аграрной экономики региона.

Посттрансформационный период развития ознаменовался для сельского населения снижением доступности образовательных, медицинских, культурных и торговых услуг. В результате падения темпов развития социальной и инженерной инфраструктуры увеличилось отставание сельских территорий от города по уровню и условиям жизнедеятельности [5]. Наблюдается устойчивая динамика сокращения численности сельского населения, вызванная как естественной убылью (низкая продолжительность жизни, недостаточное развитие системы здравоохранения), так и миграцией трудоспособного на-

Таблица 1.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности Пермского края в 2005–2015 гг., млрд руб. в фактически действовавших ценах.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал - всего	45,6	105,1	120,3	137,9	183,0	171,3	186,4
в т.ч. по видам деятельности:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,2 (2,6%)	2,5 (2,4%)	2,1 (1,7%)	1,9 (1,4%)	2,4 (1,3%)	2,4 (1,4%)	2,7 (1,4%)

Таблица 2.

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности Пермского края в 2005-2015 гг., млрд руб. в фактически действовавших ценах.

Ввод в эксплуатацию	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
помещений для содержания:								
крупного рогатого скота, тыс. мест	-	0,43	0,05	0,4	1,0	0,9	4,0	5,3
свиней, тыс. мест	0,03	-	-	0,3	0,3	-	-	0,4
овец, тыс. мест	-	-	-	-	-	-	0,6	1,0
птицы, тыс. мест	15,2	-	0,2	0,2	-	-	0,1	1,0
птицефабрик мясного направления, тонн мяса птицы в смену	-	72,0	-	-	-	-	-	-
теплиц под стеклом, тыс. кв.м	-	-	-	2,5	-	1,3	-	-
зерносеменовохранилищ, тыс.т. единовременного хранения	-	-	1,0	-	0,8	0,7	-	2,6
зерносушилок стационарных, тонн в час	0,7	-	-	12,5	-	-	10,0	10,0
хранилищ для картофеля, овощей и фруктов для организаций сельского хозяйства, тыс.т. единовременного хранения	-	-	-	-	-	-	1,5	2,0
сенохранилищ, тыс.т. единовременного хранения	0,45	-	1,0	-	-	-	-	-
силосных и сенажных сооружений, тыс. куб.м	-	-	16,1	-	-	-	1,2	-
линий электропередачи для электрификации сельского хозяйства, км								
напряжением 6-20 кВ	-	102,0	165,5	148,2	152,6	126,8	130,1	120,2
напряжением 0,4 кВ	-	108,0	126,2	127,8	247,1	269,0	615,2	490,0

Источник: составлено авторами на основе данных Пермьстата.

Таблица 3.

Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях Пермского края.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество сельскохозяйственных организаций	439	415	345	342	326	314	290	290
Энергетические мощности - всего, тыс. л.с.	3613	2435	1576	1492	1463	1325	1293	1264
в расчете на:								
одного работника, л.с.	45	51	54	54	56	57	61	61
100 га посевной площади, л.с.	322	274	229	221	237	222	221	218

Источник: составлено авторами на основе данных Пермьстата.

селения в промышленно развитые города Пермского края и другие регионы [6].

Показатели ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности и их удельного веса в общем объеме жилищного строительства региона в постперестроечный период приведены в **табл. 4**.

Приведенные в таблицах данные в динамике отображают общенациональные тенденции, характерные для становления и развития постперестроечной экономики Российской Федерации.

Так, деградация воспроизводственных процессов, достигшая своих пределов к 2000 году, самым непосредственным образом отразилось на объемах ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности. Показатели данного года минимальны за исследуемый период, в то же время удельный вес строительства жилья повысился в сравнении с 1995 годом. Причина – последствия экономического кризиса 1998 года, приведшего к катастрофическому состоянию строительной отрасли, ориентированной на возведение многоквартирных жилых домов в городах. В то же время, в сельской местности строительство жилья осуществлялось зачастую собственными силами населения, из более дешевых материалов и требовало меньше трудозатрат. Одновременно падение курса рубля в 1998 году притормозило импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, оживив тем самым аграрный сектор и обеспечив относительный рост доходов сельских жителей.

Увеличение темпов жилищного строительства в Пермском крае, в том числе в сельских территориях наблюдается с 2005 года. Объективными предпосылками выступили: реальный рост ВВП и доходов населения, реализация государственных программ поддержки АПК и устойчивого развития сельских территорий; строительство дорог и газификация населенных пунктов, формирующие более комфортные для проживания условия; введение так называемого материнского (семейного) капитала, средства которого предназначены в том числе для улучшения жилищных условий; реализация мероприятий по закреплению специалистов на селе (выпускников сельскохозяйственных учебных заведений, учителей, врачей).

Отдельным фактором можно назвать миграцию городского населения (с сохранением спектра их экономических интересов) на постоянное местожительство в сельские территории для проживания в комфортабельных малоэтажных домах. Такая закономерность прослеживается на **рис. 1**.

Последствия глобального экономического кризиса 2008 года и санкций ряда западных стран сказались на доходах, прежде всего, городского населения. Ответное российское продовольственное эмбарго позволило в значительной степени снизить для сельскохозяйственного производства негативные факторы от вступления России в ВТО и обеспечило наряду с мерами государственной поддержки АПК существенный рост аграрной экономики и благосостояния сельских жителей.

Таблица 4.

Ввод в эксплуатацию жилых домов в сельских территориях Пермского края (тыс. кв. м. общей площади).

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего введено в эксплуатацию жилых домов	1192,8	628,1	330,2	638,2	761,4	748,8	825,8	1004,0	1112,8	1154,1
в т.ч. в сельских территориях	396,1	106,7	71,7	135,6	193,0	196,4	211,1	297,6	323,1	379,9
удельный вес, %	33,2	17,0	21,8	21,2	25,3	26,2	25,6	29,7	29,0	32,9
Из них: построенных населением за счет собственных и привлеченных средств	59,6	78,9	95,7	206,9	305,8	270,0	315,9	476,9	546,3	451,6
в т.ч. в сельских территориях	45,9	50,7	49,8	118,1	155,0	152,2	165,7	240,6	290,6	289,2
удельный вес, %	77,0	64,3	52,0	57,1	50,7	56,3	52,4	50,4	53,2	64,0
На 1 тыс. человек населения общей площади, кв. м.	394,3	212,6	115,1	233,3	288,3	284,5	313,7	381,0	422,0	437,9
в т.ч. в сельских территориях	571,0	154,5	102,0	200,4	291,1	295,8	320,7	455,7	498,8	590,0

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных Пермьстата.

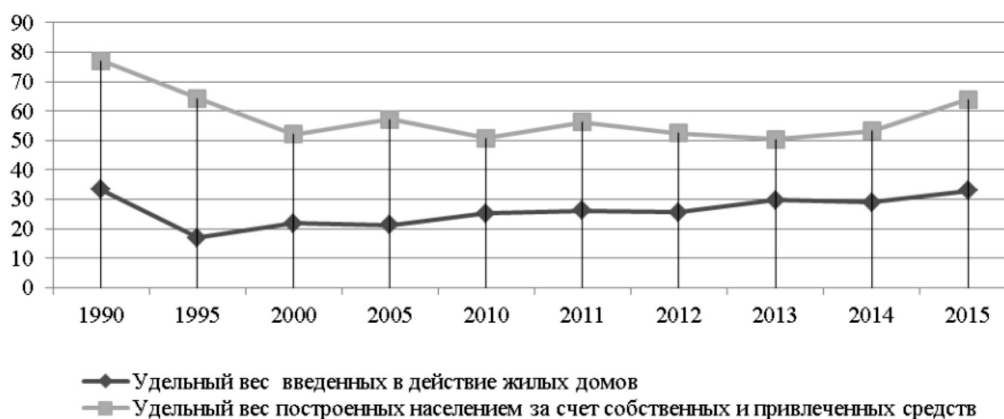

Рисунок 1. Удельный вес введенных в эксплуатацию жилых домов в сельских территориях Пермского края, в % от общерегионального показателя.

Вследствие названных процессов удельный вес построенных населением за счет собственных и привлеченных средств жилых домов и особенно коттеджей на селе в 2013 году (несмотря на значительный рост в абсолютном измерении) достиг своего минимума за последние 25 лет. Одновременно, низкие издержки жилищного строительства в сельской местности обеспечили увеличение доли введенных в эксплуатацию домов на селе в сравнении с городом [7].

Несмотря на модернизацию и применение новых медицинских технологий "оптимизация" здравоохранения внушает серьезную тревогу в научной общественности и среди сельских жителей (табл. 5).

Если в целом по Пермскому краю количество больничных коек на 10 тыс. человек населения в 2015 году

составило 60,8% от значения 1995 года, то в сельских территориях этот показатель упал до 33,5%.

Особенно негативная ситуация по обеспечению услугами здравоохранения сложилась в сельских территориях Коми-Пермяцкого округа (вновь вошедшего в состав региона в 2005 г.) – среднее значение 26,8% (рис. 2).

Принятие Концепции устойчивого развития сельских территорий России на период до 2020 года* побудило органы регионального и муниципального управления к решению накопившихся за последние десятилетия социальных проблем.

* Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р.

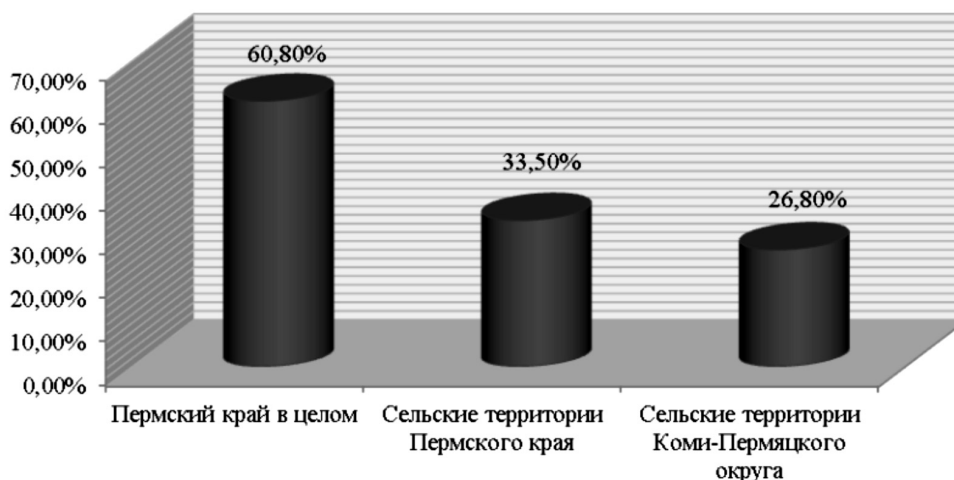

Рисунок 2. Число больничных коек на 10 тыс. человек населения по сельским территориям Пермского края (отношение показателей 2015 г. к 1995 г.).

Таблица 5.

Число больничных коек на 10 тыс. человек населения по сельским муниципальным образованиям Пермского края.

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По Пермскому краю	141,9	135,0	118,6	87,3	86,8	86,7	86,3	89,8	86,3
<i>Сельские муниципальные районы</i>									
Бардымский	89,9	79,3	57,6	48,1	48,4	48,7	46,5	40,9	30,8
Березовский	79,4	80,7	61,9	41,7	42,7	43,3	39,1	36,5	25,6
Большесосновский	151,6	108,3	74,6	37,1	37,2	37,8	36,8	32,7	29,8
Еловский	88,4	95,2	69,7	59,7	58,7	60,3	62,3	54,5	39,0
Ильинский	125,9	132,6	72,1	40,3	40,7	40,8	40,9	35,0	26,7
Карагайский	95,4	101,5	63,7	53,0	52,2	53,4	54,2	50,0	37,7
Кишертский	99,3	96,5	56,1	48,6	49,0	44,6	45,4	38,6	29,1
Октябрьский	103,9	84,0	68,1	70,4	68,1	65,6	63,7	56,8	42,6
Ординский	87,1	81,8	61,5	43,0	43,1	43,4	44,6	35,7	27,9
Сивинский	66,5	84,5	71,0	63,9	61,4	62,1	62,3	57,4	47,4
Уинский	101,1	96,1	64,5	55,2	57,3	59,0	59,7	48,9	46,1
Частинский	128,9	118,6	57,8	48,3	44,1	42,7	43,0	35,9	31,9
Гайнский	142,5	128,1	79,7	68,9	71,5	69,7	70,8	63,0	59,4
Косинский	201,3	183,2	82,0	52,7	53,7	50,7	54,5	43,2	40,7
Кочевский	127,9	129,1	72,9	52,0	52,8	48,0	48,9	41,0	32,9
Юрлинский	161,5	152,5	67,7	54,2	54,7	52,8	61,8	44,5	36,8
Юсьвинский	155,2	141,7	66,9	50,3	42,8	43,6	43,6	38,4	36,3

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных Пермьстата.

Начиная с 2011 года наблюдается активное строительство объектов социально-культурного назначения в сельских территориях Пермского края. Только в 2015 году было введено в эксплуатацию общеобразовательных организаций на 280 ученических мест (31,9% от общерегионального показателя), дошкольных образовательных организаций на 1700 мест (57,0%), амбулаторно-поликлинических организаций на 361 посещение в смену (100%), учреждений культуры клубного типа – 646 мест (100%). Отметим, что за период с 1995 по 2013 гг. в сельских территориях Пермского края было построено только одно учреждение культуры на 125 мест (за счет частных средств).

По результатам анализа развития инфраструктуры сельских территорий региона можем сделать вывод: преодоление негативных воздействий внешних и внутренних

факторов, задачи интенсификации и повышения эффективности воспроизводственных процессов, социальные обязательства государства повышают актуальность и необходимость межуровневого взаимодействия в управлении [9].

Обобщение теории и практики, авторские исследования проблематики устойчивости сельских территорий позволяют выделить следующие тенденции, дополняющие и расширяющие представления о государственном регулировании развития инфраструктуры.

Во-первых, сочетание (взаимодействие) государственного регулирования и муниципального (местного) управления.

Во-вторых, усиление регламентации и законодательного регулирования на всех иерархических уровнях (осо-

бенно в условиях современной экономической неопределенности] предопределивших усиление бюджетной формирующей всех аспектов сельской жизни.

В-третьих, формирование межуровневого взаимодействия в системе управления.

Межуровневое взаимодействие в управлении развитием инфраструктуры сельских территорий направлено на формирование соответствующих организационно-экономических и институциональных условий и призвано:

- ◆ обеспечить реализацию единой политики развития инфраструктуры сельских территорий;
- ◆ привести институциональное поле страны и регионов в соответствие с глобальными принципами устойчивого развития;

- ◆ оптимизировать соотношения отраслевого и территориального управления;

- ◆ развить экономические механизмы перераспределения вертикально и горизонтально интегрированных ресурсных потоков.

Считаем, что реализация вышеназванных направлений способствует обеспечению комплексности инфраструктурного развития сельских территорий, результативному функционированию организационно-экономических механизмов управления, которые в совокупности должны аккумулировать синергию территориальных возможностей в достижении нового качества жизнедеятельности сельского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И., Дрокин В.В. Журавлев А.С. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 852–864.
2. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. М.: КомКнига, 2006. 454 с.
3. Пыхов П.А., Кашина Т.О. Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39–45.
4. Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur. Tubingen, 1966. 256 p.
5. Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М.: Academia, 2005. 344 с.
6. Пыткин А.Н., Баландин Д.А. Социально-экономические аспекты функционирования сельских муниципальных образований Пермского края. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012. 177 с.
7. Баландин Д.А. Управление комплексным развитием на инновационной основе инфраструктуры сельских территорий. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2016. 157 с.
8. Красильникова Л.Е., Пыткин А.Н. Основные факторы развития агропромышленного комплекса // Ars Administrandi. 2014. № 4. С. 42–47.
9. Шарипов А.Ю. Инфраструктура народного хозяйства. М., 2009. 288 с.

© А.Н. Пыткин, Е.Б. Ковалева, Г.Г. Тирон, (pfe@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

